

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
РҮН

Москва
2025

Þ

Н

⇒

Y

♪

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
РҮН

Москва
2025

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Ф59

Torsten Fink
DIE RUNENMEISTERIN

Text Copyright © 2019
by Thienemann in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH,
Stuttgart by Torsten Fink (author) cover design by Maximilian Meinzold

Художественное оформление *Н. Баранова*

Финк, Торстен.

Ф59 Повелительница Рун / Торстен Финк ; [перевод с немецкого М. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-200431-5

Сироты Айрин и Барен трудятся в трактире. Однажды необычная чужестранка начинает задавать Барену странные вопросы: есть ли у них стража, сколько ее... А еще по секрету рассказывает, что в мешке с руной, защищающей деревню от чумы, обязательно лежит золото. Решив это проверить, парень открывает мешок. Однако бумажка с защитными рунами тут же сгорает, а внутри оказывается пусто.

Пытаясь спасти брата от гнева мастера рун, Айрин подделывает записку. Увидев в девушке потенциал, мастер рун берет сирот под свое крыло и отправляется с ними в путешествие по стране. Так Айрин и Барен оказываются втянуты в игру темных сил, где колдуны и драконы ведут свои тайные дела.

Откуда взялась сила Айрин? Есть ли что-то темное внутри нее? И смогут ли брат и сестра противостоять злу?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-200431-5 © Васильева Марина, перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Узник протянул руку, не в силах противиться искушению. Невидимая стена была на прежнем месте — она стояла здесь более трёх веков. Сколько раз он искал её на ощупь? Сбился со счёту. Стена держала взаперти лишь его тело, но не дух. Дух его мог вырваться наружу, мог коснуться — не мира, а вездесущей незримой силы, пронизывающей всё сущее. Энергия эта была столь же древней, как и боги, может, даже старше, и лишь немногие понимали её сущность так, как это было под силу узнику. Хелия — так нарекли древнюю магическую силу мудрецы. Она пронизывала весь мир, но лишь единицы знали о её существовании.

Даже многие ведьмы и колдуны не подозревали, что белая и чёрная магии были лишь отголосками хелии, в лучшем случае — средством использовать крохи этой древней энергии, словно сетью опутывающей всё сущее.

Никто из людей не разумел эту энергию так же хорошо, как узник, который сейчас протягивал руку к невидимой стене, не открывая глаз. Вскоре он погрузился в воспоминания о своей власти, об упоении, которое непременно чувствовал, когда тянул нити этой сети. Он отступил от стены и отвернулся, пытаясь подавить поднимающуюся горечь разочарования. Некогда он потряс основы мира, а потом, находясь на пороге победы, потерял контроль. Хелия обратилась против него, предала его, превратила близкий триумф в сокрушительное поражение и заточила с помощью его же колдовства.

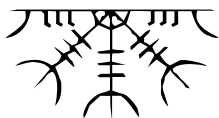
❖❖❖ ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА РУН ❖❖❖

Узник покачал головой, вспоминая, как в то время был глуп. Знал бы он тогда то, что ему известно сейчас! Лишь перед лицом катастрофы ему стало ясно, что хелия обладает собственной волей, что она действует по своему разумению, медленно, но с жёсткой решимостью. Она следовала своим планам, давала решениям дозреть, но главное с того судьбоносного дня скрылось от него, оставив с жалкими крохами власти, которые давала чёрная магия.

Быть может, он давно уже сгнил бы в темнице, если бы однажды не обнаружил, что хелия отбрасывает тень ещё более неуловимую и призрачную, чем она сама. И до этой тени он мог дотронуться, даже с предельной осторожностью воздействовать на неё, а значит — влиять на божественную силу. Он нашёл способ обмануть хелию.

Узник вздохнул, закрыл глаза и последовал вдалёк за тенью. Магическая древняя сила собралась в одном месте, будто наблюдая за чем-то и, возможно, действуя на что-то. Он заставил себя оставаться спокойным и затаив дыхание следил за её движением. Что было причиной этой перемены? Куда указывали нити теней? Он уловил неясные очертания одной деревни, расположенной недалеко от Серогорья. Что там происходило? В этом месте не было ни власти, ни мудрости, там вообще не было ничего, достойного внимания. Он послал туда и в Хорнталь своих слуг, однако собранный ими урожай из горя и боли был скуден. Кому или чему дарила хелия столько внимания?

Но главное — как он мог обратить эту перемену в свою пользу?

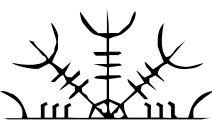

КНИГА ПЕРВАЯ

В ТЕНИ ГОР

ХАЛЬМАТ

На ладони лежало пять гвоздей — один кривее другого. Айрин, нахмурившись, разглядывала их.

— И это всё? — спросила она наконец брата.

— Мастер Рамольд дал мне ещё десять геллеров в придачу, я ведь не только подмёл его кузницу, но и принёс свежей воды из колодца! — Барен был явно обижен.

— Совсем немного за три часа. Хорошо тобой попользовались. Это же гвоздь для подковы?

— Он послужит делу, — ответил Барен, уже не скрывая досады. — Ты мне поможешь на крыше или так и будешь стоять и ворчать?

Над деревней разнеслись гулкие удары. Жрец, звоня в колокол, созывал жителей Хальмата в храм на богослужение. Айрин вздохнула: они с Бареном уже давно не были в храме. Лишь в Дни богов у них появлялось время, чтобы навестить старуху Нуру.

— Поживее, дети! А ты, мой мальчик, смотри не упали с крыши! — заскрипела та, высунувшись из окна хижины. — Ещё не хватало, чтобы ты свернул шею, латая крышу старой женщине, которой, да известно богам, уже совсем немного осталось на этом свете.

— Раз дождь заливает дом, значит, крышу надо чинить, — ответила с улыбкой Айрин. — Или ты хочешь, чтобы безногая таки забрала тебя, крёстная?

Старуха презрительно засопела.

— Чего ей меня забирать, дитя? Вон, она уже сидит на пороге.

— Но мы не хотим держать дверь для неё открытой, — с серьёзным лицом возразила Айрин.

— Уж изволь, а теперь помоги своему брату. И попроси богов побережь его. А ты, Барен, смотри, куда ступаешь своими неуклюжими ногами! Мне не нужны лишние дыры. И поторопитесь, скоро стемнеет. Но сделайте всё как надо!

— Да, крёстная.

Барен скорчил гримасу и придвинул к стене старую бочку. С сомнением проверил карниз на прочность, запрыгнул на него и осторожно продвинулся на крышу.

— Дай-ка мне доски.

— Где ты их взял? — спросила Айрин, передавая распиленные доски наверх. — Дерево, кажется, крепкое.

— Мукомолу они не нужны.

— Ты спросил его?

— Нет, но они с кучей других досок уже не один месяц валяются перед его сараем. Он и не заметит, что несколько штук пропало.

Крыша заскрипела под весом юноши.

— Молоток, — скомандовал он.

Айрин протянула молоток наверх.

— От кузнеца?

— Одолжил. И да, у него я спросил.

Барен проверил инструмент: головка шаталась.

— Надо было подольше подержать в воде, тогда бы рукоять посильнее разбухла. Но на пару-тройку гвоздей хватит. — Он пополз на четвереньках по крыше. — Скажи крёстной, чтобы постучала метлой по потолку там, где течёт.

Айрин передала указание и отступила на шаг, чтобы лучше видеть брата. Вскоре дважды ударил молоток. Нурра в хижине не прекращала стучать, хотя Барен уже прибавил доску на прохудившейся кровле. На западе низко стояло солнце; порывистый ветер принёс с пастбищ изморозь, лёгшую на

окруту. На востоке упирались в небо горы, прозванные Серогорьем.

— Надо было назвать их Белогорьем. В эту странную зиму только там и осталось вдоволь снега. Хотела бы я отправиться туда летом, — вздохнула Айрин.

Брат прервал работу.

— Дядюшка вряд ли тебе разрешит.

— Но как только мы заплатим выкуп...

— Тогда можешь лазать по горам, сколько тебе угодно, сестричка. Но ждать ещё по меньшей мере год — если всё будет идти хорошо. А когда всё шло хорошо?

Айрин вздохнула. Брат был прав. Дядюшка всегда находил повод вычесть что-нибудь из их нищенского жалованья.

Нурра высунулась из окна.

— Ну как, уже готово?

— Сейчас, — отозвался Барен и снова принялся за работу.

— Просто поразительно, сколько твоему брату требуется времени, чтобы вбить в доску несколько гвоздей, — проворчала старуха. Потом сощурилась и спросила: — Что это? Неужто баранов выгнали пастись в долину?

Айрин обернулась и в который раз убедилась, что глаза у крёстной видят скверно. В действительности это была дюжина всадников, спускавшихся от замка Грюнварт. Они следовали по улице, расположенной поодаль от хижины, в деревню. Вдруг два всадника впереди остановились, посоветовались о чём-то, и один из них направил коня к хижине, остальные же отправились дальше.

Всадник был молод, из-под шлема выбивались светлые пряди, на лёгких кожаных доспехах красовался герб замка Грюнварт.

— Что ему нужно? — спросила Айрин.

— Ничего хорошего, — пробурчала Нурра, оглядывая всадника с неприкрытым недоверием.

Барен прекратил стучать и спустился с крыши.

— Приветствую вас, благородные дамы, и вас, кровельных дел мастер, — сказал солдат, снабдив приветствие обаятельной улыбкой.

Айрин в ответ лишь коротко кивнула. Этому солдату было что-то нужно, и сердце подсказывало, что это ей не понравится.

— Ваш конь сбился с пути, оруженосец? — спросила Нурра, встав со скрещенными руками перед дверью.

Всадник дружески похлопал лошадь по загривку.

— О нет, мы оба очень хорошо знаем дороги Хальмата, благородная госпожа. Просто я подумал, что стоит взглянуть на человека, который в День богов стучит молотком.

— Это не запрещено, — вступилась за брата Айрин.

— Конечно нет. И даже если бы было запрещено, вас, по крайней мере, это бы не сильно беспокоило, Айрин Дочь Ворона, не правда ли? В моей памяти ещё свежи воспоминания, как я не раз прогонял вас с братом из фруктовых садов Грюнбурга, когда вы были детьми.

— Ах, так это вы тот нерасторопный сторож? Не говорю, что мы были в тех садах, но даже если и были, то никто нас там не ловил.

Всадник рассмеялся:

— Довольно того, что я прогонял вас, фройляйн. Ведь если бы я вас схватил — что было бы для меня проще простого, — то пришлось бы вас выпороть. А я не бью девушек.

— Из страха, что они будут сопротивляться и одержат над вами верх? — колко заметила Айрин, при этом приторно улыбнувшись.

Он на миг сощурился и снова усмехнулся:

— Не беспокойтесь, я здесь не за тем, чтобы наказывать вас за старые проказы. Напротив, ваш брат, как мне кажется, не только ловкий ворнишка яблок, но и умелый работник. Для такого, как он, у нас найдётся дело.

— У него уже есть работа, большое спасибо, — отрезала Айрин.

— Что за дело? — спросил Барен.

— У ловкого работника есть всё, что требуется, чтобы стать хорошим воином. Мы прибыли в Хальмат набрать солдат, и вы, Барен Сын Ворона, кажется, в полной мере годитесь для этого.

— Разве идёт война? — поинтересовалась Нурра.

— Нет, благородная госпожа, ни в коем случае, — ответил всадник. — Но и в этой деревне ходят слухи, что с севера пришла опасность. Разбойники рыщут по Хорнтало, крадут скот и нападают на путников.

— Значит, вы хотите сразиться с вооружёнными разбойниками. Звучит довольно опасно, — заметила Айрин.

— Готова поспорить, что это дело рук повелителя ведьм, — прошипела Нурра. — Он управляет всем злом в мире. И, конечно, мой названный сын не будет воевать с главным чёрным волшебником.

— Повелителя ведьм уже много веков не видели, благородная госпожа. И конечно, в Хорнтале или в Серогорье мы его не встретим. Надо всего лишь показать, что мы во всеоружии, чтобы этот разбойничий сброд убрался восвояси. Вряд ли нам придётся сражаться: завидев наши мечи, они тут же сбегут. А мы легко получим много славы и ещё больше добычи.

— Я бы тоже вела такие речи, если бы хотела набрать солдат для столь рискованного предприятия. Но мой брат на ваши сказки не поведётся, правда, Барен?

Тот промолчал.

— Мы также предлагаем внушительный задаток...

— Задаток? — наконец подал голос Барен.

— Шесть крон обычному воину, но поскольку вы, по-видимому, умелый работник, я, наверное, смогу убедить капитана дать семь.

— Целых семь крон?!

— Похороны стоят дороже, господин солдат, — проворчала Нурра. — Здесь вам искать нечего. И Барен ещё не

закончил с крышей. Так что вы его не получите! Доброго дня и будьте здоровы.

— Вы слышали, — ухмыляясь, поддержала Айрин. — Крёстная всё сказала. Поищите себе другого дурачка.

Всадник снова улыбнулся.

— Дураки и нахалы нам не требуются, благородная барышня, а вот вы, Барен Сын Ворона, нам нужны. Семь крон задатка, дармовые харчи и ещё одна крона каждый День богов, к тому же своя доля от добычи. И никакого надзора острых на язык женщин. Подумайте. Во всяком случае, ещё одну ночь мы будем в деревне. Хорошего вечера!

Он повернул коня и, не дожидаясь очередной колкости Айрин, умчался прочь.

Позже они сидели за ужином в маленькой комнатке. В печи потрескивал огонь, от свечей падал мягкий свет.

— Сегодня День богов, а я снова не могу угостить вас жарким, — с большой горечью проговорила Нурра, поднимая с плиты тяжёлую кастрюлю.

— Никакое жаркое не сравнится с твоей похлёбкой, крёстная, — убеждённо ответила Айрин, на что старуха лишь покачала головой.

— Семь крон, — пробормотал Барен, зачерпывая перловку, — и ещё одна в неделю.

— Звучит лучше, чем есть на самом деле, дубовая ты голова. И зарабатывать ты их будешь с большим трудом. Вспомни одноногого Хума и Бальгера Полруки, — буркнула Айрин. — Они тоже пошли в солдаты, чтобы прогнать пару-тройку браконьеров, и еле живые вернулись домой. Только взгляни на них сейчас, как они трясутся над каждым геллером, прежде чем его потратить! Ведь крона, о которой ты мечтаешь, достётся лишь тем, у кого руки-ноги целы. Но тот надутый всадник об этом ни слова не сказал.